

— Нангун-шаое... вы... вы сами всё видели... это просто неразумный ребенок... я сейчас же заберу его и как следует проучу... — господин Лю попытался сделать последнюю попытку, запинаясь и дрожа от страха.

Нангун Линь даже не взглянул на него. Его внимание, казалось, было полностью приковано к Бай Цуньяню.

— Дифференцировался? — спросил он, и в его голосе не было ни капли эмоций, словно он уточнял какую-то обыденную мелочь.

Бай Цуньянь тихо отозвался:

— ...Да.

— Какой рукой он тебя трогал? — следующий вопрос Нангун Линя прозвучал властно и неожиданно.

Бай Цуньянь замер, подняв взгляд и утонув в бездонных глазах Нангун Линя. Господин Лю тоже услышал этот вопрос и вмиг побелел от ужаса:

— Нангун-шаое! Я... я не... я просто...

— Не хочешь говорить? — Нангун Линь, не сводя глаз с Бай Цуньяня, бросил взгляд на толстяка. — Или... боишься?

Глядя на выражение лица Нангун Линя, Бай Цуньянь почувствовал, как сердце бешено колотится в груди. Переводя взгляд с Нангун Линя на побледневшего от страха толстяка, он осознал нечто абсурдное и безумное.

Он... он хочет... помочь ему отомстить!

Бай Цуньянь глубоко вдохнул, поднял руку и указал на правую руку толстяка, которой тот рвал на нем одежду.

— Этой.

Голос юноши всё еще слегка дрожал, но в нем прорезалась твердость. В глазах Нангун Линя мелькнула искорка усмешки. Он слегка постучал пальцами по краю дверцы автомобиля.

— Хорошо. — Его голос звучал отстраненно, но в нем слышался властный приказ: — Подойди и раздоби её.

Голубые глаза Бай Цуньяня расширились от недоверия. Раздробить? Ему самому? Идти и калечить альфу, который превосходит его в физической силе и занимает не последнее место в обществе? Даже если сейчас этот альфа дрожит как осиновый лист под давлением феромонов Нангун Линя, для Бай Цуньяня, с его опытом прошлой жизни, это выходило за рамки понимания.

— Нангун-шаое! Пощадите! Умоляю, пощадите! — господин Лю обмяк на сиденье. — Я виноват! Я не знал, что он ваш человек! Больше никогда не посмею! Прошу вас... будьте милосердны... мой дом Лю щедро отблагодарит вас! Новая доля в горнодобывающей промышленности... я отдам вам тридцать процентов! Нет! Пятьдесят! — он пытался выторговать себе жизнь ценой богатств.

Нангун Линь не удостоил его даже взглядом. Он смотрел на Бай Цуньяня, и в его глазах читалось нечто трудноуловимое... терпение?

— Страх — это инстинкт, но тот, кто позволяет инстинктам управлять собой, навсегда останется слабаком. — Голос Нангун Линя был тихим, но бил по нервам Бай Цуньяня, словно молот. — Это лучший практический урок. Шанс, — он сделал паузу, подчеркивая каждое слово, — выпадает лишь однажды.

Практический урок? Сердце Бай Цуньяня забилося в бешеном ритме. Он посмотрел на дрожащую руку толстяка, и внутри него вскипела ненависть. Воспоминания прежнего владельца тела — унижения, пренебрежение, ощущение себя вещью, которой распоряжаются другие — смешались с его собственным недавним страхом и чувством позора.

Отступить? Стерпеть?

Да пошло оно всё к черту!

Раз уж этот мир живет по законам джунглей, и раз уж Нангун Линь вложил ему в руки этот нож, почему бы не воспользоваться им?!

Решимость, возникшая в глубине души, развеяла последние сомнения.

— Что... что мне нужно сделать? — спросил он, и его голос прозвучал спокойнее, чем он ожидал.

В глазах Нангун Линя на мгновение промелькнул интерес. Его пальцы, лежавшие на краю окна, едва заметно шевельнулись, будто он достал что-то из машины. Затем из щели в окне показался черный предмет с холодным металлическим блеском и был точно брошен в сторону Бай Цуньяня.

Бай Цуньянь машинально поймал его. Это был импульсный пистолет модели Пакт. Обтекаемый

дизайн, матовое черное покрытие, размер идеально подходил для его ладони.

Руки Бай Цуньяня слегка дрожали. В прошлой жизни он даже настоящего оружия не держал, видел только в кино. Сейчас, сжимая в руках реальное орудие убийства, он почувствовал, как холодная сталь обжигает ладонь, вызывая дрожь и... невыразимое, пугающее возбуждение.

— Стандартный энергетический магазин, полный заряд. Предохранитель снят, предзарядка не требуется. Наведи на цель и нажми на спуск. — Инструкции Нангун Линя были холодны и лаконичны. — Этого хватит, чтобы испарить его грязную руку.

Импульсный пистолет?! Испарить?!

Пальцы Бай Цуньяня судорожно сжались. Он представил, как импульс попадает в жирную руку толстяка, и желудок скрутило от тошноты. Это было куда страшнее и кровавее, чем просто сломать кость!

Господин Лю был уже вне себя от ужаса, глаза его закатились, он был близок к обмороку, из горла вырывались хрипы, а в паху быстро расплывалось темное, дурно пахнущее пятно.

— Или, — вновь заговорил Нангун Линь, словно дьявол, нашептывающий искушение, и предложил другой вариант.

Между его пальцев появился крошечный цилиндр размером с помаду, который он легко подбросил в воздух. Бай Цуньянь другой рукой поймал его. Этот предмет был меньше и легче, абсолютно черный, с крошечным индикатором на конце, светящимся призрачно-синим цветом.

— Микроскопическая бомба высокой мощности. Нажми на кнопку сверху, запустится трехсекундный таймер. Прикрепи её к тому, что хочешь уничтожить, а потом, — в голосе Нангун Линя проскользнула пугающая легкость, — не забудь отбежать подальше.

Бомба?!

Бай Цуньянь смотрел на два холодных предмета в своих руках: пистолет, способный испарять конечности, и бомбу, способную разнести всё в клочья. Ощущение нереальности происходящего накрыло его с головой. Несмотря на то что он прожил в этом мире уже некоторое время, он всё еще не мог привыкнуть к таким вещам.

— Выбирай, — голос Нангун Линя прервал его смятение. — Или используй оба.

Бай Цуньянь стоял на месте, глядя на толстяка в машине, который окончательно потерял контроль над собой и продолжал молить о пощаде, а затем перевел взгляд на ту самую жирную руку.

Ненависть была настоящей. Страх — тоже.

Он поднял пистолет. Темное дуло дрожало, целясь в правую руку толстяка, который в отчаянии пытался втянуть её обратно в салон.

— Нет... не надо... я виноват... умоляю... пощадите... я больше не буду... — толстяк рыдал, захлебываясь слезами и нечистотами, воздух наполнился зловонием.

В тот самый миг, когда указательный палец Бай Цуньяня почти нажал на спуск —

Виу-виу-виу!

Вдалеке раздался пронзительный и громкий звук полицейской сирены, разрезавший ночную тишину! Вспышки красно-синих огней быстро приближались!

Городские стражи порядка появились в самый неподходящий момент!

Бай Цуньянь резко замер, его палец застыл на спусковом крючке. Звук сирены заставил его вздрогнуть, он машинально хотел опустить пистолет — инстинкты человека из цивилизованного общества сработали мгновенно.

В глазах толстяка вспыхнула дикая радость!

— Полиция! Полиция приехала! Ха-ха! Нангун Линь! Ты не посмеешь! Ты не посмеешь тронуть меня на глазах у полиции! — он цеплялся за это как за последнюю соломинку, крича от безумного облегчения, хотя его голос всё еще дрожал.

Однако, в тот самый момент, когда Бай Цуньянь замешкался, в ту же секунду, когда толстяк ликовал —

Бах!

Ослепительно белый луч вырвался из дула пистолета в руках Бай Цуньяня, прочертил воздух, едва задев запястье толстяка, и с яростью врезался в дверную раму гравикара, сделанную из высокопрочного сплава!

С-с-с... Пх!

<http://bllate.org/book/19388/1896811>